

MARINA RADČENKO
Sveučilište u Zadru
Odjel za kroatistiku i slavistiku
Obala kralja Petra Krešimira IV./ 2, HR – 23000 Zadar

МОРФОЛОГИЧЕСКОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ПОПОЛНЕНИЯ ЛЕКСИКИ РУССКОГО МОРСКОГО ЖАРГОНА

В статье рассматриваются некоторые словообразовательные особенности лексики морского жаргона, т. е. специфических слов, употребляемых в речи русских моряков для выражения особого отношения к действительности: от шутливо-ироничного до грубо-фамильярного. Анализируются жаргонизмы, возникшие в результате регулярных в современном русском языке словообразовательных процессов (аффиксация, усечение и сложение основ), а также нетрадиционными способами, в которых ведущую роль играют каламбурные преобразования мотивирующих слов на основе фонологического подобия с общеупотребительными словами.

Ключевые слова: *русский язык, морской жаргон, словообразование, словообразовательная морфема, жаргонизм.*

Жаргонную лексику составляют особые слова, которыми отдельные группы людей по условиям своего общественного положения или профессиональной деятельности обозначают предметы и явления, как правило, уже имеющие названия в общенародном языке. Термин "жаргон"¹ употребляется нами в соответствии с наиболее распространенной в русской лингвистике дефиницией, приведенной в энциклопедии *Русский язык*: "Жаргон – социальная разновидность речи, характеризующаяся, в отличие от общенародного языка, специфической (нередко экспрессивно переосмысленной) лексикой и фразеологией, а также особым использованием словообразовательных средств. Жаргон является принадлежностью относительно открытых социальных и профессиональных групп людей, объединенных общностью интересов, привычек, занятий, социального положения и т. п. (например, жаргон моряков, летчиков, спортсменов, учащихся, актеров)" (Скворцов, 1997: 129).

¹ В русской лексикологии для обозначения лексики социально ограниченного употребления, кроме термина "жаргон" (франц. *jargon*), используются также термины "арго" (франц. *argot*) и "сленг" (англ. *slang*). Термин "арго" обычно употребляется для описания речи определенных социально замкнутых групп, которые хотят сделать свой язык тайным, непонятным для других ("воровское арго"). Термин

Социально и профессионально ограниченные разновидности языка, как известно, не обладают собственной фонетической и грамматической системой, а специфичны, главным образом, в области лексики и фразеологии. Жаргонная лексика формируется на основе семантического переосмысления исконно русских слов и иноязычных заимствований, а также за счет активного и часто оригинального процесса словообразования. Часть жаргонной лексики является принадлежностью не одной, а многих социальных групп². Переходя из одного жаргона в другой, слова могут менять форму и значение. Появление жаргонизмов связано прежде всего со стремлением людей ярче, эмоциональнее выразить свое отношение к предмету, явлению. Можно сказать, что для жаргонных лексических систем характерна игра со словом, сознательное переименование его формы и смысла с целью создания выразительных, эмоционально окрашенных средств.

Наше исследование проведено на материале *Словаря морского жаргона* Н. А. Каланова (Каланов, 2002). Несмотря на термин "жаргон" в названии словаря, собственно жаргонизмы составляют, по нашим подсчетам, не более 35% от 1500 зафиксированных в нем слов³. Дело в том, что в словаре находит отражение "профессиональный 'язык' в широком понимании этого слова" (Елистратов, 2002: 474). Именно поэтому в него входят не только элементы морского жаргона, но и мореходные термины, в большинстве своем заимствованные из голландского и английского языков, а также профессионализмы, т. е. слова, употребляющиеся для обозначения специальных предметов, действий, процессов, связанных с мореплаванием.

При изучении специфической лексики, употребляемой в речи людей, принадлежащих к одной профессии, неизбежно возникает проблема разграничения жаргонизмов и профессионализмов⁴. В связи с этим следует отметить, что

"сленг" используется, как правило, в том же значении, что и "жаргон" (преимущественно по отношению к англоязычным странам), а в последнее время часто употребляется в сочетании "молодежный сленг". Следует отметить, что в русской лингвистической литературе до сих пор нет четкого разграничения терминов "жаргон", "арго" и "сленг", которые нередко используются в качестве синонимов, а дискуссии о точном определении каждого из этих терминов ведутся постоянно (см. об этом, напр.: Бондалетов, 1987; Елистратов, 1994 и 2002; Феньвеш, 1996). Решение терминологических проблем не является целью данной работы, в которой для описания речи социально или профессионально обособленной группы людей используется термин "жаргон".

² Несмотря на то, что жаргон чаще всего понимается как разновидность разговорной речи, используемая определенным кругом носителей языка, объединенных общностью интересов, занятий или положением в обществе, в современном русском языке выделяется и так называемый "общий жаргон", т. е. "тот пласт современного русского жаргона, который, не являясь принадлежностью отдельных социальных групп, с достаточно высокой частотностью встречается в языке средств массовой информации и употребляется (или, по крайней мере, понимается) всеми жителями большого города, в частности, образованными носителями русского литературного языка" (*Слова, с которыми мы все встречались: толковый словарь русского общего жаргона*, 1999: IV).

³ Словарь Н. А. Каланова содержит также около 1400 идиоматических выражений, связанных с морским делом, которые требуют специального изучения и в нашей работе рассматриваться не будут.

⁴ На трудности, связанные с отделением жаргонной лексики от профессиональной, а также на возможные пути решения данной проблемы, указывает В. С. Елистратов: "Можно говорить, во-первых, о терминах (*манипулятор* – 'небольшое вспомогательное устройство для ввода информации в компьютер, перемещением которого по поверхности (столу) контролируется положение курсора на мониторе'), во-вторых, о 'нейтральных' профессионализмах (*мышь*) и, в-третьих, о неких не нейтральных экспрессивных профессиональных жаргонизмах (или арготизмах и проч.: *мышатина*, *мышкодром*, *мышедром*, *крысица* и т. д.). Часто единственным критерием их различия является наличие или отсутствие специфической образности и экспрессии" (Елистратов, 2002: 474).

возникновение профессиональной лексики обычно вызывается необходимостью назвать какой-нибудь предмет или явление, с которым человек встречается в своей профессиональной деятельности. Чаще всего это особые предметы и явления, мало известные или совершенно неизвестные в кругу людей, не имеющих отношения к данной профессии. Напротив, появление жаргонизмов в речи какой-либо профессиональной группы людей обусловлено прежде всего не деловой потребностью, а стремлением к речевой экспрессии, к выражению особого (ироничного, пренебрежительного, презрительного) отношения к действительности. Профессиональные жаргонизмы отличаются от "нейтральных" профессионализмов прежде всего дополнительной выразительностью, оценочностью. Профессионально-жаргонная лексика имеет сниженную экспрессивную окраску и употребляется только в устной речи людей одной профессии. У профессионально-жаргонных слов, как правило, есть нейтральные, лишенные разговорного оттенка синонимы, имеющие точное терминологическое значение.

При выделении жаргонной лексики, распространенной в речи русских моряков, мы руководствовались тем, что жаргонизмы могут быть заменены общеупотребительными словами или словосочетаниями, а также официальными наименованиями тех или иных понятий, связанных с мореплаванием. Исходили мы и из того, что отличительной чертой жаргонизмов является их эмоционально-экспрессивная окраска⁵, а выбор слов был в определенной мере облегчен благодаря приведенным в *Словаре морского жаргона* стилистическим пометам, передающим эмоционально-экспрессивную оценку слов: "ироническое", "шутливое", "презрительное". В соответствии с данными критериями может быть выделено 525 жаргонных слов, описывающих особенности, связанные с жизнью и бытом русских моряков, с их обучением в специальных учебных заведениях и работой на судах военного и гражданского флота. Значительная часть жаргонизмов возникла в результате переосмысления слов общенародного языка или лексем, заимствованных из жаргонов других профессиональных и социальных групп (чаще всего из речи уголовников или военнослужащих). Следует отметить, что при пополнении лексики морского жаргона весьма продуктивным является способ метафоризации, характерный для большинства жаргонных систем⁶.

Из выделенных нами жаргонизмов к морфологическому способу образования может быть отнесено 136 лексем, в том числе 110 существительных, 25 глаголов и 1 наречие. Все они рассматриваются в данной работе.

Образование жаргонизмов морфологическим способом происходит в основном так же, как в литературном языке. В современном русском морском жаргоне представлены практически все способы словообразования: аффиксация (приставочный, суффиксальный и приставочно-суффиксальный способы), усечение и сложение основ.

⁵ "Под эмоционально-экспрессивной стороной слова удобнее всего разуметь отождествление нашего отношения к предмету со свойствами слова. Например, наша оценка предмета (положительная или отрицательная) переносится на слово, наше чувство, вызываемое известным предметом, также переносится на слово и т. д." (Лихачев, 1992: 336).

⁶ В результате метафоризации возникли, например, жаргонизмы *калоша*, *коробка*, *корыто*, *лапоть*, *лохань*, *посудина* со значением "корабль, судно".

В качестве мотивирующих слов выступают лексемы, принадлежащие к различным сферам речевого общения. Жаргонизм может быть произведен от стилистически нейтрального слова, сохраняющего свое первоначальное значение, от слова разговорного или просторечного, а также от термина, профессионализма или жаргонизма, образованного лексико-синтаксическим способом, т. е. в результате переосмысления значения какого-либо общеупотребительного слова. В некоторых случаях производящая основа представляет собой иноязычное слово.

Наиболее широко в морском жаргоне представлено словообразование имен существительных. Большинство существительных образовано суффиксальным способом. При этом могут использоваться "нейтральные" суффиксы, встречающиеся в общенародном языке в словах, свойственных разным стилям речи, а также суффиксы "экспрессивные", вносящие дополнительные оттенки ласкательности, фамильярности, пренебрежительности.

В исследованном нами материале среди имен существительных, образованных суффиксальным способом, наиболее многочисленной является группа существительных мужского рода со значением лица. Из стилистически нейтральных суффиксов, образующих слова этого типа, в морском жаргоне представлены продуктивные словообразовательные суффиксы *-чик-*, *-ник-*, *-ик-* и малопродуктивный суффикс *-ар'*. Преобладающими являются существительные с суффиксом *-ник-*: *клёш* > *клёшник* – "матрос, носящий брюки клёш; вообще матрос, моряк"⁷, *приказ* > *приказник* – "тот, кто скоро получит приказ об увольнении с флота в запас". В тех случаях, когда производящая основа оканчивается на гласный, перед суффиксом *-ник-* появляется интерфикс *-ш-*: *ВИТУ* > *витушник* – "курсант или выпускник Военно-морского инженерно-технического училища" и *полтора* > *полторашник* – "матрос, прослуживший от полутора до двух лет". Производные с суффиксами *-ик-* и *-чик-* встречаются реже: *бацик* – "корабельный врач" (от усеченной основы существительного *бацилла*), *вонтик* – "американец" (от англ. *to want* "хотеть") и *нетчик* – "матрос, не явившийся с берега на корабль и отсутствующий на проверке" (от *нет*). Суффикс *-ар'* производит названия лиц, характеризующихся местом деятельности, названным мотивирующим именем существительным: *щукарь* – "моряк, служивший на подводных лодках ВМФ СССР типа "Щука".

При помощи суффиксов *-ач-* и *-ак-*⁸, регулярных в разговорной речи и нередко употребляющихся в словах со стилистически сниженным значением, образуются существительные от именных основ: *клизма* > *клизмач* – "судовой доктор", *слух* > *слухач* – "акустик, специалист, обслуживающий гидроакустические средства корабля", *курс* > *курсач* и *курсак* – "курсант".

Суффикс *-л-*, продуктивный в словах разговорной речи, образует от глаголов шуточные прозвища, каждое из которых соответствует определенной должности или профессии лиц, работающих на судне: *проводить* > *проводила* – "лоцман",

⁷ Лексические значения всех жаргонизмов, упоминающихся в статье, приводятся в соответствии с толкованиями, помещенными в *Словаре морского жаргона* Н. А. Каланова.

⁸ Суффикс *-ак-*, образующий названия лиц мужского пола, в современном русском языке является малопродуктивной словообразовательной единицей, в то время как суффикс *-ач-* достаточно продуктивен (Ефремова, 1996: 37, 72).

точить в значении "изготавливать что-либо из дерева или металла на токарном станке" (*БТС*⁹: 1335) > *точила* и *точило* – "токарь, плотник – старший моторист (форсунщик)", *блудить*¹⁰ > *блудило* – "штурман подводной лодки", *варить* в значении "производить сварку металлических предметов и их частей, сваривать" (*БТС*: 111) > *варило* – "сварщик". В последних трех примерах для обозначения лица используются лексемы, совпадающие по своей структуре с образованными от глагольных основ существительными среднего рода со значением орудия действия (*покрывало, поддувало, грузило* и др.). Характерное для жаргона употребление слов, называющих неодушевленный предмет, для обозначения человека вызвано стремлением к снижению статуса того, о ком идет речь, что придает наименованиям лиц грубовато-уничижительную окраску.

При помощи суффикса *-ин-* со значением увеличительности от общеязыкового *моряк* образуется жаргонное существительное *морячина*, содержащее одобрительную оценку: "опытный, матерый моряк, знающий и любящий море и морское дело".

Суффикс *-уж-*, часто встречающийся в сниженной разговорной речи и в просторечии, производит грубовато-фамильярный жаргонизм *матруга* от усеченной основы нейтрального существительного *матрос*¹¹.

Среди имен существительных со значением лица выделяется также группа слов, образованных от именных и глагольных основ при помощи иноязычного структурного элемента *-ман-* (от английского *man* – "человек")¹²: *группа* > *группман* – "командир организационного подразделения (группы) боевой части или службы корабля", *кореш*¹³ > *корешман* – "близкий товарищ, друг; соплаватель; собутыльник", *море* > *мореман* – "отличный моряк, опытный моряк, 'морской волк'"¹⁴, *ухать* > *ухман* – "бригадир, руководящий погрузкой или выгрузкой судна". Необходимо отметить, что структурный элемент *-ман-* и подобные ему словообразовательные морфемы иноязычного происхождения типа *-мейкер*¹⁵ и *-гейт*¹⁶ не являются аффиксами в

⁹ В статье используются следующие сокращенные обозначения словарей: *БТС* – *Большой толковый словарь русского языка*, 2004, гл. ред. С. А. Кузнецов, Норинт, Санкт-Петербург и *БСЖ* – В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, 2001, *Большой словарь русского жаргона*, Норинт, Санкт-Петербург.

¹⁰ В ненормированной народной речи глагол *блудить* употребляется не только в значении "блуждать, плутать", но и "заниматься блудом; распутничать", что придает жаргонизму *блудило* дополнительную насмешливую окраску (*БТС*: 85).

¹¹ Продуктивный суффикс *-уж-* образует "стилистически сниженные синонимы мотивирующих имен существительных" (Ефремова, 1996: 472).

¹² В *Толковом словаре словообразовательных единиц русского языка* этот структурный элемент трактуется как "нерегулярная словообразовательная единица, выделяющаяся в именах существительных со значением лица, которое характеризуется отношением к тому, что названо мотивирующим именем существительным" (Ефремова, 1996: 257).

¹³ Существительное *кореш* – "близкий друг, приятель" перешло из уголовного жаргона не только в морской, но и в молодежный, а употребляется и в сниженном варианте разговорной речи (*БСЖ*: 279; *БСР*: 475).

¹⁴ Возможно, что слово *мореман* появилось в морском жаргоне как полукалька с английского *seaman* – "моряк". В речи уголовников существительное *мореман* употребляется в значении "моряк торгового флота" и имеет шутивно-ироническую эмоционально-экспрессивную окраску (*БСЖ*: 356).

¹⁵ В средствах массовой информации активно используется полшутливое *слухмейкер* – "тот, кто распускает слухи", а зафиксирован и окказионализм *словомейкерство* – "словообразование" (Шкапенко, Хюбнер 2003: 121, 159).

¹⁶ Структурный элемент *-гейт* уже начинает утверждаться в русском языке как самостоятельная морфема – суффикс, поскольку имеет структурную выделяемость и четко оформленное значение "скандал, связанный с каким-либо лицом или государством", например: *уотергейт, ирангейт, кремлегейт, эльцингейт, моникагейт, путингейт* и под. (Сологуб, 2002: 132; Шкапенко, Хюбнер, 2003: 159).

привычном смысле термина, поскольку они сохраняют в значительной мере смысл тех знаменательных слов, на базе которых они возникли (ср.: *-мейкер-* от английского *to make* "делать" и т. д.). Иноязычные словообразовательные структурные элементы, функционирующие в русском языке наподобие суффиксов, следовало бы, по нашему мнению, рассматривать в качестве суффиксоидов¹⁷.

По аналогии с разговорным существительным *ребята* при помощи суффикса *-át-*¹⁸ образовано шуточное *боцманята* – "матросы боцманской команды на военном корабле" (от *боцман*).

При помощи суффикса *-от-* образуются собирательные существительные, выражающие, как правило, уничижительную экспрессивную оценку: *верботá* – "завербованные для работы на Севере или Дальнем Востоке" (от глагола *вербовать* с усечением производящей основы), *мазутá* – "матросы, работающие в машинном отделении" (от существительного *мазут* с наложением корневой и суффиксальной морфем, ср.: *лимитчики* > *лимитá*).

Для образования названий предметов и явлений в морском жаргоне используются различные суффиксы: продуктивные (*-к-*, *-лк-*, *-шк-*), малопродуктивные (*-ух-*) и непродуктивные (*-ак-*).

При помощи суффикса *-к-*, образующего существительные женского рода, которые употребляются преимущественно в разговорной речи, произведены следующие жаргонизмы, содержащие шуточную оценку: *бацилка* – "каша на камбузе" (от общеязыкового *бацилла*) и *укачка* – "уменьшение запасов продуктов или норм их выдачи, объясняемое 'пролитием', 'разбитием', 'падением за борт' и т. п. причинами, якобы связанными со штормовой погодой и качкой судна" от глагола *укачать* (по аналогии с употребляемыми преимущественно в разговорной речи существительными *утруска* и *усушка*).

Суффикс *-лк-*, служащий для образования существительных женского рода (чаще всего от глагольных основ) со значением орудия действия или наименования прибора, производит жаргонизмы с пейоративной окраской: *плевалка* – "пушка" (от *плевать*) и *пикалка* – "малокалиберная пушка" (от *пикать*).

Суффиксальные морфемы *-шк-* и *-ух-* производят стилистически сниженные существительные, характерные для разговорной речи и просторечия (Ефремова, 1996: 482, 502). Суффикс *-ух-* образует существительные *брезентуха* – "парус на корабле" (от общеязыкового *брезент*) и *борзуха*¹⁹, которое в морском жаргоне употребляется в значениях "перловая каша" и "складка на спинке фланелевки или на воинском воротнике, которая делается матросами в нарушение воинского устава".

¹⁷ Этот термин встречается в хорватской лингвистической литературе. Ср.: "Dio riječi koji se pojavljuje iza korijena u različitim riječima s istim značenjem, koji se, drugim riječima, ponaša kao sufiks, naziva se sufiksoidom" (Silić, Pranjković, 2005: 153).

¹⁸ Суффикс *-át-* является формообразовательной единицей, образующей формы множественного числа имен существительных мужского рода на *-онок-*, имеющих, как правило, уменьшительно-ласкательное или только ласкательное значение (Ефремова, 1996: 63). Форма единственного числа (*боцманенок*) в *Словаре морского жаргона* не зафиксирована.

¹⁹ Мотивирующим словом является прилагательное *борзой*, употребляющееся в разговорном языке в значении "обнаглевший, бессовестный" и выражающее грубовато-презрительную оценку (*БТС*: 91). В морском жаргоне *борзой* имеет значение "матрос от одного года до полутора лет службы".

Суффикс *-ик*²⁰, присоединяемый к основе несклоняемых слов с сохранением гласной финали, производит шуточный жаргонизм *идашка* от аббревиатуры *ида* (*индивидуальный дыхательный аппарат*).

Шуточно-ироничное *моржовка* – "сбор моряков, моряцкая вечеринка", соотносимое с разговорным глаголом *моржевать* – "вести образ жизни моржа (любителя зимнего плавания в открытых водоемах); закаливаться" (*БТС*: 557) произведено при помощи продуктивного суффикса *-овк-*.

Суффиксальным способом (при помощи нулевого суффикса) образованы существительные *отброс* – "дуршлаг" и *раздолб* – "взыскание" соответственно от глаголов *отбросить* в значении "переложить во что-либо для стекания жидкости" (*БТС*: 738) и *раздолбить* в значении "разругать, раскритиковать" (*БТС*: 1068).

Употребляемый обычно лишь в разговорной речи и просторечии суффикс *-ак-* образует грубовато-пренебрежительное существительное *устваняк* – "унижение личности военнослужащего без нарушения устава".

Из отвлеченных имен существительных в морском жаргоне произведено также существительное *годковицина* – "неуставные отношения на флоте; эксплуатация молодых матросов старослужащими" от *годки* – "матросы, отслужившие 2,3-3 года (привилегированная прослойка служащих на флоте)", имеющее оттенок пренебрежительно-отрицательный и образованное по аналогии с *дедовицина*, пришедшим в разговорную речь из армейского жаргона. Продуктивный суффикс *-цин-* производит существительные женского рода, которые обозначают бытовое или общественное явление, идейное или политическое течение. Существительные, являющиеся названиями учений, направлений, склонностей, образуются в русском языке также при помощи латинского по происхождению суффикса *-изм-*. Однако суффикс *-цин-*, в отличие от *-изм-*, всегда имеет оттенок неодобрительности, осуждения и связан с характеристикой идейных, политических течений или общественных явлений негативного характера (ср.: *аракчеевицина*, *обломовицина*, *хлестаковицина*).

Интересен также прием вторичной мотивации жаргонизмов. Характерное для жаргонных лексических систем каламбурное совпадение существительных, образованных суффиксальным способом, со словами общенародного языка, наблюдается в следующих примерах: *завдвижка* – "зачетная книжка курсанта в военно-морском училище" от *завдвинуть* в значении "сдать зачет, экзамен в военно-морском училище" (ср.: *завдвижка* – "подвижная пластинка или подвижной стержень для запора; засов" [*БТС*: 319]), *замók* – "заместитель какого-либо командира, начальника" от сокращения *зам* (ср.: *замók* – "устройство для запираания чего-либо ключом" [*БТС*: 333]), *жреец* – "моряк, любящий поесть, обжора" от разговорно-сниженного глагола *жрать* (ср.: *жреец* – в основном значении "языческий священнослужитель, совершавший жертвоприношения и т. п." [*БТС*: 308]). При этом возможны нерегулярные звуковые изменения производящей основы: *бычок*

²⁰ "В разговорной речи употребительны существительные на *-ика*, имеющие экспрессивную окраску ласковой фамильярности или уничижительности (*витамишки*, *продлешка*, *давешка*, *стипешка*)" (Земская, 2004: 72-73).

– "командир какой-либо боевой части корабля" от аббревиатуры *БЧ* (*бэче*) – "боевая часть" (ср.: *бычок* – уменьшительно-ласкательное от *бык* [*БТС*: 107], а также "небольшая морская рыба отряда окунеобразных" [*БТС*: 108]).

Как показал материал исследования, префиксация для образовании существительных в морском жаргоне не используется²¹.

Суффиксально-префиксальным способом образовано два жаргонизма: шутивное *нехватчик* – "матрос, который всегда голоден" (т. е. тот, которому не хватает еды) и презрительное прозвище служащих центрального аппарата флота *подшакальник* (от существительного *шакал*).

Некоторые жаргонные существительные возникли в результате процесса универбизации, т. е. сведения словосочетания к одному слову. Как средство универбизации в морском жаргоне чаще всего используется суффикс *-к-*: одиночное плавание (обычно кругосветное) > *одиночка*, кессонная болезнь > *кессонка*, полярная надбавка (надбавка к зарплате морякам-полярникам, работающим в высоких широтах) > *полярка*, надувная резиновая шляпка > *резинка*. При образовании существительного от сочетания слов возможно использование суффиксов субъективной оценки *-ашк-* и *-ушк-*²² (броневая орудийная башня на корабле > *броняшка*, наливное судно > *наливнушка*), а также суффикса *-иј-* (военно-морское подготовительное училище > *подготия*).

Для образования жаргонизмов характерен такой способ, как усечение: бескозырка > *беска*, гидросамолет > *гидра*, граница > *загрань*, механик (на судне) > *мех*, мичманка (морская фуражка с ремешком и козырьком, которую носят мичманы и офицеры) > *мица*, город Мурманск, Мурманская область > *Мурман*, нейтральные воды > *нейтраль*, фуражка > *фура*²³.

Усечение, возникающее в результате тенденции к упрощению языка, нередко сопровождается суффиксацией, а наиболее типичным является уменьшительно-ласкательный суффикс *-ик-*: бушлат > *бушик*, Владивосток > *Владик*, Индийский океан > *Индик*, Севастополь > *Севастик* и *Севасик*.

Суффикс *-к-* используется при образовании усеченных наименований от официальных названий учебных заведений: Высшее военно-морское инженерное училище им. Ф. Э. Дзержинского > *Дзержинка*, Каспийское мореходное училище в г. Астрахань > *Каспийка*, Тихоокеанское высшее морское училище имени С. О. Макарова > *Макаровка*, Черноморское высшее военно-морское училище им. П. С. Нахимова в г. Севастополе > *Нахимка*²⁴, Высшее военно-морское инженерное училище радиоэлектроники имени Попова в г. Санкт-Петербурге > *Поповка*.

²¹ В современном русском языке префиксальный способ в словообразовании существительных играет меньшую роль по сравнению с суффиксальным способом (Валгина, Розенталь, Фомина, 2001: 184).

²² Суффиксы *-ашк-* и *-ушк-* производят слова с уменьшительно-ласкательным или с уменьшительно-уничижительным значением (Ефремова, 1996: 76, 486).

²³ От усеченного *фура* образуется насмешливое *фуранька* при помощи распространенного в разговорной речи ласкательного суффикса *-ан'-* и суффикса *-к-*.

²⁴ Жаргонизм *нахимка* обозначает также Нахимовское училище – среднее военно-морское учебное заведение закрытого типа, готовящее воспитанников к поступлению в высшие военно-морские училища; названо по фамилии адмирала П. С. Нахимова.

Жаргонизм, возникший в результате усечения, может совпадать с уже существующим словом русского языка, что придает ему дополнительную юмористическую окраску. Например, жаргонное *контра* от *контр-адмирал* – "флотский чин на две ступени ниже адмиральского" – ассоциируется с разговорным *контра*, которое, в свою очередь, возникло усечением существительного *контрреволюционер*. В результате присоединения суффикса *-ик* к усеченной основе в морском жаргоне появляется также слово *контрик*. Жаргонные наименования нередко образуются по ассоциации с женскими именами: Дания > *Дана*, Норвегия > *Нора*, матрос > *машка* (усечение с суффиксацией), моторист (специалист по двигателям судна) > *мотя*.

Следует отметить, что многие жаргонные существительные образованы нетрадиционными способами. При этом наиболее часто используется прием каламбурного преобразования производящей основы, обусловленного частичным звуковым совпадением с каким-либо общеупотребительным словом. Усечение с последующим нетипичным изменением основы наблюдается в процессе возникновения следующих жаргонизмов, содержащих забавную, насмешливую оценку: Кронштадт > *Краков*; подводная лодка класса "Ленинград" > *ленивец*; строитель лодок > *лодырь*; малая подводная лодка прибрежного действия > *малыш*, *малютка*; моторист > *мотыль*; пустой трал²⁵ > *пустырь*, *пустышка*; Тихий океан > *Тихоныч* (по ассоциации с отчеством).

Жаргонизм *куст* – "радист, акустик" – возник вычленением части производящей основы, совпадающей по звучанию с семантически несходным существительным *куст*.

О типичном для жаргонных образований явлении "фонетической мимикрии", т. е. звуковым уподоблении преобразованного варианта слова другим словам, свидетельствуют также передающие шутливую оценку существительные: *вояка* – "военный корабль" (от сокращения *ВК*), *пёс* – "денежная единица 'песо' (чаще всего кубинский, мексиканский или испанский)", *сиротка* – "ветер" от *сирокко* и *яшка* от *якорь*. Вследствие случайных фонетических совпадений совершенно новое содержание в морском жаргоне приобретает существительное *паук* – "дежурный по учебному корпусу в военно-морском училище" от сокращения "(дежурный) по УК".

При образовании жаргонизмов нередко используется прием контаминации (наложения) двух слов или основ. В результате каламбурного наложения сходных по звучанию существительных *канал* и *каналья* – "плут, мошенник, пройдоха" (*БТС*: 414) образовано пейоративное *канальи* – "сотрудники (представители) администрации канала (Кильского, Панамского и т. п.), особенно если они задерживают проход судна". Шутливое *кормушка* – "корма" – возникло наложением *корма* и *кормушка* – "приспособление, в которое закладывается корм для животных" (*БТС*: 458). Контаминацией основ существительных *питомник* в значении "место, где находится большое число лиц, очень сходных в чем-либо" и *питон* – "тропическая змея" (*БТС*: 835) – образован, вероятно, жаргонизм *питония* – "то же, что *нахимка*". Отсюда и прозвище нахимовцев – *питыны*. Наложением распространенного в разговорном

²⁵ Термин *трал* (от англ. *trawl*) обозначает специальную сеть для вылова посторонних предметов (напр., мин) или для лова рыбы на рыболовецких судах (*БТС*: 1338).

языке сокращения *чепе* и общезыкового *чепец* – "головной убор" (*БТС*: 1471) – произведено жаргонное существительное *чепец* – "небольшое, но тем не менее чрезвычайное происшествие".

Проведенный анализ лексики морского жаргона показал, что при образовании существительных достаточно продуктивным является способ сложения основ, широко используемый и в общенародном языке. Сложением двух основ (существительного и глагола) при помощи соединительной гласной *-о-* образованы содержащие шутовую или презрительно-ироничную оценку слова: *стенолаз* – "смесь виски, пива, перца, горчицы и соли", *зуболом* – "морской сухарь", *торбохват* – "работник торгового флота, ходящий в заграничье и привозящий товары на продажу", *крупоед* – "прапорщик на подводном флоте" (по аналогии с разговорным *дармоед*), *мордотык* – "ветер, дующий в направлении, противоположном курсу судна". Соединением основ двух существительных создано насмешливое *маслопун* – "матрос машинной команды", от которого при помощи уменьшительно-ласкательного суффикса *-ик-* образуется *маслопуник*.

Сочетание основ местоимения и глагола приводит к образованию шутовых жаргонизмов *самотон* – "судно, корабль, любое плавающее сооружение" (от *сам тонет*) и *самотоп* – "моряк, матрос" (от *сам топит*).

Стремление к особой выразительности порождает образования типа *вмордувинд* и *мордавинд* "встречный ветер" – сращения, в составе которых выделяется исконно русское существительное *морда*, передающее экспрессию грубости, и иноязычное *винд* (от англ. *wind* – "ветер").

Аббревиация при образовании жаргонизмов используется редко. Выделяем два сложносокращенных существительных: *Примбуль* (Приморский бульвар в г. Севастополе), образованное путем сочетания начальных частей слов, и грубо-пренебрежительное *промтолпа* – "рыбаки, промысловики", возникшее в результате соединения начальной части слова *промысловик* с несокращенным *толпа*.

Производство глаголов в морском жаргоне свидетельствует о продуктивности суффиксального способа словообразования.

Посредством суффикса *-и-* со значением "создавать известное качество или состояние" чаще всего образуются глаголы от существительных: *баклан* – "постоянно голодный матрос" > *бакланить* – "принимать пищу не по распорядку", *капитан* > *капитанить* – "верховодить, командовать, распоряжаться", *крыса* > *крысить* – "утаивать, красть что-либо" и "тайком от окружающих есть что-либо", *матрос* > *матросить* – "распутничать, вести разгульный образ жизни", *моряк* > *морячить* – "плавать по морям, служить на флоте", *фитиль* – "замечание, выговор" > *фитилить* – "делать замечание, выговор; ругать", *ихера* – "тайник, потайное место на корабле" > *ихерить* – "прятать(ся)". Приведенные примеры показывают, что в качестве мотивирующих слов могут выступать как нейтральные существительные (*капитан*, *крыса*, *матрос*, *моряк*), так и жаргонизмы (*баклан*, *фитиль*, *ихера*).

Суффикс *-ова-* (*-ева-*) производит глаголы от существительных со значением "осуществлять что-либо": *бачок* – "посуда, в которой разносится пища для рядового и старшинского состава корабля" > *бачковать* – "раздавать пищу из бачка", *шнурок* – "молодой матрос; моряк" > *шнурковать* – "идти куда-либо, уходить откуда-либо".

Суффикс *-ану-*, особенно продуктивный в разговорной речи, образует глаголы совершенного вида со значением однократности действия: *шкерт* – "тонкий, короткий конец троса" (от голландского *staart*) > *шкертануться* – "повеситься", *дым* > *дымануть* – "допустить оплошность, сделать глупость, опростоволоситься"²⁶. Примечательно, что два русских суффикса обозначают мгновенность, однократность действия: *-ну-* и *-ану-*. Однако глаголы с суффиксом *-ану-* отличаются от глаголов однократного действия с суффиксом *-ну-* "оттенками интенсивности или неожиданности действия, а также значительной экспрессивностью (иногда просторечностью), ср.: *крутить* – *крутнуть*, *крутануть*" (Лопатин, 1977: 35).

В морском жаргоне редко наблюдается образование глаголов от иноязычных основ, особенно характерное для молодежного жаргона²⁷: *спикать* – "говорить по-английски" (от англ. *to speak* – "говорить") и *фачить* – "подвергать дисциплинарному взысканию" (от англ. *to fuck*).

Производство глаголов префиксальным способом может осуществляться при помощи приставок *по-* и *про-*, образующих глаголы совершенного вида от глаголов несовершенного вида. Приставка *по-* вносит значение совершения действия в течение некоторого непродолжительного времени: *крейсировать* – "плавать по определенному маршруту, совершать рейсы" (БТС: 468) > *покрейсировать* – "пройтись с девушкой" и *матросить* > *поматросить* – "поухаживать за кем-либо некоторое время". Приставка *про-* используется для образования жаргонизмов от профессиональных (*табанить*, *банить*) и общеупотребительных разговорных глаголов (*драить*, *шарить*): *табанить* – "грести в обратную сторону для дачи шлюпке заднего хода, а также для ее разворота" > *протабанить* – "допустить промах, ошибиться", *банить* – "чистить банником канал ствола артиллерийского орудия" (БТС: 58) > *пробанить* – "сделать выговор, отругать, отчитать", *драить* – "чистить, натирать до блеска" (БТС: 282) > *продраить* – "делать выговор, отчитать, отругать", *шарить* – "искать, разыскивать" (БТС: 1490) > *прошарить* – "проявить инициативу".

Суффиксально-приставочным способом, который в современном русском языке мало продуктивен, образуются следующие глаголы: *вышнурковываться* – "выслуживаться перед начальством" от глагола *шнурковать*, *задробить* – "запретить что-либо" от междометия *дробь* "команда о прекращении огня (стрельбы)", *оморячиться* – "стать настоящим моряком, опытным, бывалым" от глагола *морячить*, *славаться* – "о команде, экипаже: привыкнуть, притереться друг к другу в течение долгого плавания" от *плавать*.

Следует отметить, что некоторые глаголы из морского жаргона перешли в общеупотребительный язык. Таковы, например, употребляемые в разговорной речи и передающие грубоватую экспрессию глаголы *дрейфить* – "бояться, трусить" и *сдрейфить* – "струсить, отступить перед трудностями", образованные от термина *дрейф* (от голландского *drijven* – "плавать") – "отклонение движущегося судна от курса под влиянием ветра или течения" (БТС: 284, 1168).

²⁶ Согласно Н. А. Каланову, жаргонизм *дымануть* возник в эпоху паровых военных кораблей. В то время допустить, чтобы из труб валил черный дым, особенно в предвидении встречи с противником, означало демаскировать корабль, выдать себя.

²⁷ Ср., напр.: *аскать* – "просить" (от английского *to ask*) и *унрехать* – "говорить" (от немецкого *sprechen*). См. об этом: Зайковская, 1993: 15.

Случаи производства имен прилагательных в исследованном нами материале не зафиксированы.

При помощи приставки *по-* со значением "так, таким образом, как указано во второй части слова" и суффикса *-и-* от прилагательного *морской* образуется жаргонное наречие *по-морский* – "быстро, ловко, умело; находчиво, остроумно; легкомысленно, модно, шеголевато". В общелитературном языке существует наречие *по-морскому* (БТС: 558), образованное от формы дательного падежа прилагательного.

Проведенный анализ лексики морского жаргона подтверждает, что отличительной чертой жаргонного словообразования является стремление к созданию более экспрессивных, нежели уже есть, средств выражения. Особенно ярко эта тенденция проявляется при образовании имен существительных. Несмотря на то, что большинство жаргонных существительных возникает с помощью тех способов словопроизводства и по тем правилам и моделям, которые широко распространены в общенародном языке, при образовании жаргонизмов чаще, чем в других сферах языка, используются словообразовательные морфемы, которые в общенародном языке употребляются в словах со стилистически сниженным значением, имеющих нередко фамильярный оттенок. О превосходстве экспрессивной функции жаргонного словообразования над номинативной свидетельствует производство модификационных существительных, отличающихся от мотивирующих слов эмоционально-экспрессивной оценкой, и также использование оригинальных способов словообразования, среди которых особо следует выделить преобразование усеченной производящей основы, обусловленное фонологическим подобием с каким-либо семантически несходным общеупотребительным словом русского языка. Свойственная жаргону игровая функция словообразования проявляется в создании производных существительных на основе каламбурного совпадения с нейтральными или разговорными словами. Характерно, что особое использование нетрадиционных словообразовательных моделей просматривается лишь в пределах имени существительного, в то время как производство глаголов происходит в соответствии с принятыми в общенародном языке образцами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Большой толковый словарь русского языка*, 2004, гл. ред. С. А. Кузнецов, Норинт, Санкт-Петербург.
2. В. Д. Бондалетов, 1987, *Социальная лингвистика*, Москва.
3. Н. С. Валгина, Д. Э. Розенталь, М. И. Фомина, 2001, *Современный русский язык*, Логос, Москва.
4. В. С. Елистратов, 1994, *Словарь московского арго*, Русские словари, Москва.
5. В. С. Елистратов, 2002, "К проблеме изучения профессиональных языков" // Н. А. Каланов, *Словарь морского жаргона*, Азбуковник, Русские словари, Москва, С. 469-475.

6. Т. Ф. Е ф р е м о в а, 1996, *Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка*, Русский язык, Москва.
7. Т. В. З а й к о в с к а я, 1993, *Пути пополнения лексического состава современного молодежного жаргона*, АКД, Москва.
8. Е. А. З е м с к а я, 2004, *Язык как деятельность. Морфема. Слово. Речь*, Языки славянской культуры, Москва.
9. Н. А. К а л а н о в, 2002, *Словарь морского жаргона*, Азбуковник, Русские словари, Москва.
10. Д. С. Л и х а ч е в, 1992, "Черты первобытного примитивизма воровской речи" // *Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона*, Москва, С. 354-398.
11. В. В. Л о п а т и н, 1977, *Русская словообразовательная морфемика*, Москва.
12. В. М. М о к и е н к о, Т. Г. Н и к и т и н а, 2001, *Большой словарь русского жаргона*, Норинт, Санкт-Петербург.
13. Л. И. С к в о р ц о в, 1997, "Жаргон" // *Русский язык. Энциклопедия*, гл. ред. Ю. Н. К а р а у л о в, Большая Российская энциклопедия, Москва, С. 129-130.
14. *Слова, с которыми мы все встречались: толковый словарь русского общего жаргона*, 1999, под общей редакцией Р. И. Р о з и н о й, Азбуковник, Москва.
15. *Современный русский язык*, 2001, под общей редакцией Л. А. Н о в и к о в а, Лань, Санкт-Петербург.
16. О. П. С о л о г у б, 2002, "Усвоение иноязычных структурных элементов в русском языке" // *Наука. Университет. 2002. Материалы Третьей научной конференции*, Новосибирск, С. 130-134.
17. И. Ф е н ь в е ш и, 1996, "Современные словари русского языка" // *Studia Slavica Savarensia*, № 1-2, С. 189-205.
18. Т. Ш к а п е н к о, Ф. Х ю б н е р, 2003, *Русский "тусовочный" как иностранный: учебное пособие*, Янтарный сказ, Калининград.
19. J. S i l i ć, I. P r a n j k o v i ć, 2005, *Gramatika hrvatskoga jezika za gimnazije i visoka učilišta*, Školska knjiga, Zagreb.

TVORBA RIJEČI KAO JEDAN OD NAČINA FORMIRANJA LEKSIKA
RUSKOG POMORSKOG ŽARGONA

SAŽETAK

U članku se razmatraju neke tvorbene posebnosti leksika pomorskog žargona, tj. specifičnih riječi, koje se u govoru ruskih mornara koriste za izražavanje posebnog odnosa prema zbilji: od šaljivo-ironičnog do grubo-familijarnog. Analiziraju se žargonizmi nastali u skladu s tvorbenim procesima široko rasprostranjenim u suvremenom ruskom jeziku (afiksacija, kraćenje i slaganje osnova) te prema različitim neuobičajenim tvorbenim načinima u kojima vodeću ulogu ima igra riječi: preinaka osnovne riječi na temelju slučajne fonološke sličnosti s nekim općeprihvaćenim leksemom.

KLJUČNE RIJEČI: *ruski jezik, pomorski žargon, tvorba riječi, tvorbeni morfem, žargonizam.*